

Р.П. ШПАКОВА, Р.Е. ГЕРГИЛОВ

ОТ МЕХАНИЗАЦИИ К РАЦИОНАЛИЗАЦИИ: ИДЕЙНОЕ ВЛИЯНИЕ Ф. ТЕННИСА НА В. ЗОМБАРТА

Вместо предисловия: памяти коллеги

29 июля 2006 г. Римма Павловна Шпакова скончалась после продолжительной болезни. Публикуемая статья — последняя научная работа, написанная нами в соавторстве.

Римма Павловна Шпакова родилась 17 октября 1939 г. в Ленинграде, где жила и работала всю жизнь. В 1958-1964 гг. она училась на философском факультете Ленинградского государственного университета, куда позже поступила на должность ассистента (1966) и где в 1973 г. стала работать доцентом, а в 1987 г. — профессором. Здесь же Р.П. Шпакова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Основные аспекты социологии М. Вебера» (1968) и докторскую диссертацию «Основные направления социологии ФРГ» (1982). С 1989 г. она работала профессором кафедры теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. Р.П. Шпакова имеет звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1999), и «Почетный профессор СПбГУ» (2005).

Работая над статьей «Вернер Зомбарт: в ожидании признания» (*Журнал социологии и социальной антропологии*. 2001. № 1), Римма Павловна часто сетовала на недостаточное внимание к личности и творчеству этого оригинального социолога, находящегося в тени славы его коллеги и друга М. Вебера. Одним из побудительных мотивов написания предлагаемой статьи было желание внести некоторые корректировки в ставшее своеобразным клише мнение о том, что влияние идей К. Маркса на Зомбарта и М. Вебера было прямым. Не следует, на наш взгляд, забывать, что рецепция

Шпакова Римма Павловна (1939- 2006) — доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского госуниверситета.

Гергилов Ростислав Евгеньевич — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН. Адрес: 193232 Санкт-Петербург, ул. Крыленко д. 45, корп. 1, кв. 18. Телефон: 589-62-72. Электронная почта: gerro@mail.ru

«Капитала» Маркса этими двумя социологами была опосредована основополагающим для всего корпуса социальных наук того времени трудом Ф. Тенниса «Общность и общество». Последний внес огромный вклад в разработку понятийного аппарата социологии и, по мере своих сил, способствовал научной институционализации немецкой социологии. С 1909-го по 1933 г. он возглавлял Немецкое социологическое общество.

Вторым импульсом для написания данной статьи был открытый вопрос, почему отечественные и зарубежные историки социологии, анализируя, например, отношение Зомбарта к работам Маркса, недостаточное внимание уделяют контексту дискуссий в социальных науках 90-х годов XIX в. В распоряжении специалистов имеется лишь биография Зомбарта, вышедшая в 1994 г. из-под пера Ф. Ленгера, в которой отсутствует глубокий анализ влияний на духовный мир этого социолога, что, правда, объясняется предельно историко-биографическим характером данной работы. Многолетняя (1979-1994 гг.) дискуссия немецких и американских историков и социологов по проблемам «капитализма» не дала желаемых результатов — не в последнюю очередь ввиду недостаточного анализа происхождения тех или иных идей и концепций, то есть историко-научного дискурса. Они отдавали предпочтение парадигмальной теории науки в ущерб эволюционно-кумулятивному процессу приращения социального знания. Заявления о «неожиданном» открытии Зомбартом феномена капитализма, на наш взгляд, кажутся недостаточно обоснованными. Научный фундамент, на котором базируется зомбартовская теория капитализма, заложен рядом его предшественников: социологов, историков и национал-экономов. Один из них — Ф. Теннис. Выявить и обосновать рецепцию Зомбартом одного из основных понятий социологии последнего — «механизация», трансформацию этой категории в более современную — «рационализация» и есть основная задача предлагаемой статьи. Этот научный термин сохранился, не без помощи М. Вебера, в арсенале социологии и не потерял актуальности вплоть до наших дней. Решение поставленной задачи, впрочем, ни в коей мере не является попыткой умалить социально-научное значение теории капитализма, созданной Зомбартом. Непреходящая ценность историко-научных исследований, на наш взгляд, как раз и состоит в том, что в них анализируются варианты решения проблем, вновь и вновь возникающих перед обществом.

Римма Павловна Шпакова, всю свою научную жизнь посвятившая изучению немецкой социологии, в публикуемой статье стремилась воззвать к исторической и научной справедливости в отношении, на наш взгляд, недостаточно оцененного и полужабытого социолога В. Зомбарта. Ее соавтор был в целом с ней солидарен, но, не желая впасть в апологетику, предложил рассмотреть зомбартовскую рецепцию идей предшественников и современников. Первоначально статья должна была включать небольшой экскурс в биографию Зомбарта, но, поскольку его идейно зигзагообразный жизненный путь сам по себе заслуживает социологического исследования, было решено оставить в плоскости анализа теоретической рецепции.

В ходе работы над статьей Римма Павловна периодически поторопливала своего соавтора, говоря, что ей хотелось бы дополнить эту статью парой завершающих фраз. Но каких? Этого, к сожалению, мы уже никогда

не узнаем. Болезнь, а затем внезапная кончина перечеркнули все ее планы. Этой совместной статьей она как бы передала научную эстафету молодым социологам, своим ученикам. Спасибо Вам, Римма Павловна, за все. Светлая Вам память.

Р.Е. Гергилов

«С тех пор как большое число выдающихся исследователей, а в их ряду, прежде всего, Фердинанд Теннис, учат нас рассматривать историю европейского общества новейшего времени с точки зрения прогрессирующей механизации, взгляд этот настолько полюбили, что сегодня можно сказать, что он является общим достоянием каждого образованного человека» [1, II, S. 1076]. Этот отзыв В. Зомбарта о Ф. Теннисе находится в начале той главы «Современного капитализма», в которой резюмируются основные линии европейского экономического развития в раннекапиталистической стадии.

Зомбарт был ученым, не особо церемонившимся со своими коллегами и всеми теми, кто придерживался более старых или иных научных точек зрения; он указывал на их неправоту и поучал их. Г. Шмоллер писал об этом его свойстве: «К каждой старой дефиниции, если ее необходимо было применить, он вводил некоторые дополнения: “должны именоваться так-то и так-то”, причем впоследствии его дефиниция считалась им наиболее правильной» [2, S. 292]. Однако, когда бы Зомбарт ни упоминал Тенниса, в его тоне не чувствовалось отмеченного Шмоллером критического поучительства.

Далее в той же главе Зомбарт еще раз упоминает Тенниса в тоне, который, за исключением более раннего, но всегда пронизанного критикой, контекста почитания К. Маркса, более нигде не встречается. «Превращение прежних кровнородственных и соседских сообществ в общество, основанное на договорных началах, является процессом, протекание которого нам мастерски описал Фердинанд Теннис в своей классической книге “Общность и общество”. Моя работа содержит целый ряд подтверждений этого, описанного в общем виде процесса преобразования. Взыскательный читатель обратит внимание на то, что в основе моих выводов лежит преданность гениальной идее этого человека, которая оказывается необычайно плодотворной при исследовании разнообразных социологических проблем» [1, II, S. 1081]. В этой научной самолокализации Зомбарт совершенно ясно выражает свою теоретическую зависимость от Тенниса. Она непохожа на зависимость, например, от его научного руководителя Шмоллера и Маркса. Отличие заключается в том, что у названных предшественников он творчески заимствовал некоторые идеи, у Тенниса же он заимствовал не частную, а основную идею «Общности и общества». Зомбартовская рецепция идейного наследия Тенниса была нацелена не столько на методологически-мировоззренческую область, что

имело место в случае Маркса и Шмоллера, сколько на конкретные содержательные результаты, представленные этим немецким социологом в его капитальном труде.

Уже в первом издании «Современного капитализма» Зомбарт ориентируется на Тенниса. Тенденцию экономического развития он характеризует тем, «что место прежних организмов занимает механизм хозяйственной жизни» [1, I, S. 60]. В следующем издании этого труда выраженная идея становится неким руководством и настолько вытесняет материалистический анализ обращения капитала, что не только определяет отдельные собственные мысли Зомбарта, но более того, ориентированная на социологические категории «рационализация» и «опредмечивание», она составляет целостную тектонику «Современного капитализма».

Ставшая впоследствии всемирно знаменитой работа Тенниса «Общность и общество» впервые увидела свет в 1887 г. В 1912 г. она стала настольной книгой огромной массы обществоведов и просто образованных людей. В 1925 г. последовало ее седьмое издание, в 1935 г. — восьмое. Длительный и широкий научный резонанс книги способствовал процессу самоидентификации и институционализации немецкой социологической мысли.

В своем труде Теннис предпринял попытку выразить уровни развития обществ в виде общих социологических категорий. При этом он противопоставил два абстрактных основных образца, которые считал исторически «снятыми» и которые рассматривал не как конкретные исторические образования, а в качестве общих и базовых образцов социальных объединений.

«Общность» он рассматривал как совокупное понятие структурированных социальных образований — так псевдоорганически выстроенных, что «родство, соседство, дружба» вели к социальной связанности «крови, земли и духа» [3, S. 107]. Домочадцы, брачный и семейный союз, производственный союз, объединение жильцов, общность владельцев имущества — суть все институты, базирующиеся на солидарных, не выработанных с помощью регламентации позитивного права, а обусловленных нравами и обычаями структурах [3, S. 197]. Брачный и семейный союз — это, так сказать, основной принцип всех более сложных социальностей.

Договор и обмен были для Тенниса основным принципом «общества». Немецкий социолог был знатоком с творчеством Т. Гоббса. Большую часть своих работ он посвятил этому раннему «обществоведо». Таким образом, принцип договорных начал и социальный атомизм имеют в его «Теории общества» основополагающее значение: «Теория общества конструирует круг людей, которые, как и в общности, мирным образом живут рядом друг с другом, но в большей мере не связано, а отдельно, и в первом случае — оставаясь связанными,

несмотря на все разделения, а во втором — оставаясь разделенными, несмотря на связанность» [3, S. 40]. Изолированные, внешне независимые индивиды, которые связаны не посредством «выросших» норм, а с помощью экономического обмена, соответствуют, по Теннису, идеалу общества [4, S. 51]. Некоторые части этой теории общества являются социологической версией марксовской теории капитализма. Товарный характер труда, производство прибавочной стоимости как цель капиталистического обмена, кажущаяся «справедливость» при покупке товарной рабочей силы, а также марксистская версия теории трудовой стоимости, в общем, служили Теннису для того, чтобы представить обмен основным принципом общества. Таким образом, задолго до Зомбарта он освоил основные идеи Маркса и ввел их в оборот зарождающейся социологии. Но наряду с теорией дихотомически противопоставленных социальных систем Теннис разработал новый тип теории действий. Это делает его особенно актуальным и современным. С помощью «индивидуальной психологии» он дополнил объективные структуры социальных систем соответствующими ментальными структурами, которые на субъективном уровне определяют индивидуальные действия [4, S. 168]. «Сущностная» и «избирательная» типы воли, как он их впоследствии назвал, должны показать, что структуры общества укоренены в ментальных структурах человека. Так, «сущностная воля» демонстрирует действия, обусловленные привычкой или традицией, а «избирательная воля» — действия, ориентированные на рассудок [4, S. 85].

Творчество Тенниса инициирует интерес Зомбарта к проблематике рационализации как силы, определяющей экономику и социальную жизнь в целом. Подобно Теннису, он делит свое теоретическое изложение на «субъективистское» и «объективистское». Целиком в духе Тенниса, но с экономической окраской Зомбарт противопоставляет элементы общих ментальных структур: принцип удовлетворения потребностей и принцип получения прибыли, традиционализм и рационализм, индивидуализм и солидарность. Наряду с «духом» Зомбарт, опять же подобно Теннису, анализирует «тело», то есть «порядок» и «технику» хозяйственной системы. Но так же, как до него Теннис, Зомбарт не смог эти два элемента встроить в единую социальную теорию.

Господствовавшее долгое время утверждение о том, что Зомбарт развивал социальные науки в Германии лишь поверхностно и в основном как критик марксизма, на наш взгляд, неверно. Теннис стал известным социологом лишь через десять лет после выхода в свет первого издания «Общности и общества». Эта работа положила начало социологической критике марксизма. Поэтому пальма первопроходца социологической полемики с марксизмом принадлежит не Зомбарту.

Уже будучи признанным социологом в середине 30-х годов XX в., Зомбарт отмечал, что близким ему по духу, наряду с

О. Шпанном, А. Фиркандтом и Л. Фон Визе, был Теннис. Последний, в свою очередь, дважды рецензировал «Современный капитализм», отмечая присутствие в этом произведении, как ни в каком другом, «личности» автора [5, S. 699]. Кроме того, Теннис написал рецензию и на зомбартовское «Немецкое народное хозяйство в XIX веке». Следует отметить разный характер этих рецензий. Так в рецензии на «Современный капитализм» он критиковал явную эмпирико-историческую перегруженность работы и призывал к большему абстрагированию выявленных тенденций развития и выработанных категорий [5, S. 1071]. В целом, оценка этого труда была положительной, равно как и «Немецкого народного хозяйства в XIX веке», хотя в последнем Теннис обнаружил много исторических неточностей и общеизвестных высказываний. Кроме того, рецензент указывал и на то, что принцип получения дохода обнаруживается и в иных, а не только в отмеченных автором эпохах. При этом Теннис использовал аргументы, применявшиеся впоследствии критиками теории «духа капитализма». Здесь, на наш взгляд, рецензент противоречит себе ввиду того, что сам всегда подчеркивал мотивационные аспекты индивидуальных действий. Правда, у него они не были связаны с определенными историческими эпохами, а сформулированы более абстрактно, выражая при этом не столько локально исторические, сколько универсально-исторические различия. Тем самым Теннис мог критиковать «историка» Зомбарта без опасений самому быть подвергнутым критике. К работам Зомбарта и М. Вебера Теннис проявлял повышенный интерес еще и потому, что сам в свое время предлагал рассматривать выработанные им базовые социологические категории в качестве идеально-типических конструкций [6, S. XLV].

В дебатах Союза социальной политики¹ Теннис, несмотря на свой возраст, представлял группу молодых исследователей, сотрудничавших с немецким рабочим движением и выносивших на первый план проблемы социальной справедливости. По мнению немецкого социолога Д. Линденлауба, Теннис и Зомбарт, отдавая дань своим культур-эстетическим увлечениям, были настроены против партийной политики [7, S. 23]. Но с другой стороны, именно Теннис призывал своего коллегу в 1893 г. вместе с ним вступить в ряды немецкой социал-демократической партии. Это предложение Зомбарт отклонил, о чем позднее с гордостью вспоминал.

¹ Союз социальной политики был основан в 70-е годы XIX в. Г. Шмоллером. Членами этого Союза проводились исследования в области экономики. Затем в сферу их интересов вошли социальные проблемы. Своего рода преемником Союза стало основанное в 1909 г. Немецкое социологическое общество.

Последний научный ассистент Тенниса Г. Якоби однажды заметил, что социологические дихотомии его наставника следует локализовать в русле длительной традиции романтической мысли, основывающейся на идее «народного духа» как органической сущности [8, S. 67]. При этом он подчеркивал, что Теннис никогда не трактовал свои категории чисто политически [6, S. XL].

В 20-е годы XX в. «идея общности», особенно в ее органически-целостной, антицивилизационной окраске, наложившая заметный отпечаток на эпоху, применялась в качестве антидемократического «боевого» понятия. Зомбарт был представителем этого направления. Со свойственными ему спиритуалистическими обертонами он подчеркивал: «Преследование личных интересов низко. Лишь служение идее достойно человека» [9, S. 291]. Общность как «идейный союз» противоположна любой структуре общества как «союзу интересов» и является «высшей формой человеческого общежития» [9, S. 280].

В письмах Зомбарту Теннис снисходительно отмечал, что такой культурный пессимизм есть не что иное, как признак «возраста» [8, S. 241]. Сам Теннис никогда не хотел, чтобы его категории связывались с «социологическим пессимизмом» [3, S. XXXIX]. Не желал он симпатизировать и категории «общность» [3, S. 189].

Для Зомбарта категории Тенниса были базовыми и «исчерпывающими». Поэтому автор «Современного капитализма» не видел необходимости в выработке какой-либо теории «естественного» человека, чтобы с ее помощью показать, в какой мере принцип получения прибыли влияет на «удаление» от условий существования «естественных» общностей. Для Зомбарта было само собой разумеющимся, что человеку свойственен, в первую очередь, принцип удовлетворения потребностей и забота о пропитании. А вот дух капитализма, по его мнению, должен веками внедряться в сознание человека. Зомбартовскую систематику производства — подраздел в общем строении «Современного капитализма» — немецкий социолог Б. Хармс рассматривает в прямой зависимости от идей Тенниса [10, S. 39]. Процесс обобществления Зомбарт трактует как тенденцию в эволюционном развитии производства. В ходе этого процесса «индивидуальное производство» выделяется из организованного по принципу разделения труда комплексного «общественного производства».

Дихотомизация социальных стадий развития и общих социально-научных категорий, то есть разделение, например, общности и общества, традиционализма и рационализма, классового и бесклассового обществ, принципа удовлетворения потребностей и принципа получения доходов — было практикой, наложившей отпечаток на понятийный аппарат социальных наук XIX в. Это деление можно найти уже у О. Конта и романтиков, использовавших его для обоснования своих антимодернистских идей. Оно отображало реакцию на модер-

низацию общества, вызванную индустриализацией и культурной либерализацией этого столетия.

Национал-экономические дебаты в Союзе социальной политики в 90-е годы XIX в. в основном были посвящены проблемам контрастных социальных перемен, вызванных процессом индустриализации. Они были темой социальных наук, а категориальная дихотомизация, разработанная Теннисом, оказалась очень своевременной. Благодаря ему немецкая социология приобрела всемирную известность, а если учесть работы М. Вебера, Зомбарта и Т. Парсонса, то будет ясно, что ее категориальный аппарат наложил отпечаток на социологическую терминологию вплоть до 70-х годов минувшего века.

Контрарность категорий «общность» и «общество», которая, как в этом признавался Зомбарт, «лежала и в основе» всех его высказываний [1, I, S. 180], именовалась им и М. Вебером иначе, но сама идея в целом определяла их творчество. На наш взгляд, было бы правильнее рассматривать «Современный капитализм» не в качестве исторической версии абстрактно-политэкономического «Капитала» Маркса, как это делает Б. фом Брокке, ссылаясь на переписку Зомбарта с Энгельсом, а как историческую версию абстрактно-социологической «Общности и общества» Тенниса [12, S. 111]. Второе издание «Современного капитализма» — это скорее история западноевропейского хозяйственного рационализма, нежели капиталистической эксплуатации и оборота капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sombart W.* Der moderne Kapitalismus. 2 Bde. Leipzig: Reiland, 1902.
2. *Schmoller G.* Rezension zu MK 1902 // *Schmollers Jahrbuch*. 1903. No. 27.
3. *Tönnies F.* Gemeinschaft und Gesellschaft. Grundbegriffe der reinen Soziologie. Darmstadt: Buchverlag, 1935.
4. *Tönnies F.* Einführung in die Soziologie. Stuttgart: Verlag für Wissenschaft, 1963.
5. *Tönnies F.* Rückblicke auf deutsche Volkswirtschaft und Kultur // *Monatsschrift für die gesamte Kultur*. 1904. No. 2.
6. *Tönnies F.* Geist der Neuzeit. Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1972.
7. *Lindenlaub D.* Richtungskämpfe im Verein für Sozialpolitik. Wiesbaden: Gotthelf, 1967.
8. *Jacoby G.* Die moderne Gesellschaft im sozialwissenschaftlichen Denken von Ferdinand Tönnies. Stuttgart: Verlag für Wissenschaft, 1971.
9. *Sombart W.* Wandlungen des Kapitalismus // *Schriften des Vereins für Sozialpolitik*. 1929. No. 175.
10. *Harms B.* Volkswirtschaft und Weltwirtschaft, Versuch der Begründung einer Weltwirtschaftslehre. Jena: Gustav Fischer, 1920.
11. *Brocke, Bernhard vom* Sombarts Moderner Kapitalismus. Materialien zur Kritik und Rezeption. München: Piper, 1987.